

Глава 214 Открытый Свиток Небесной Письменности.

Свет медленно угасал.

День! Получено оружие: Небесный Кинжал.

День! Получен Открытый Свиток Небесной Письменности.

Лу Чжоу посмотрел на пол.

Его взгляду предстал кинжал цвета нефрита... Этот кинжал был немного больше, чем Небесные Осколки. Он также был больше обычных кинжалов. Он выглядел изысканно и утонченно. К сожалению, система не предложила подходящего владельца для него.

Лу Чжоу снова посмотрел на системную панель. В настоящее время в его распоряжении находилось следующее оружие: Безымянный, Резак Жизни и Коробка со Следями от Слез.

Больше всего Лу Чжоу нравился Безымянный. После многочисленных тестов он убедился, что Безымянный относится к небесному классу.

Резак Жизни он получил от старейшины секты Праведников Чжана Цючи. Это тоже был предмет небесного класса.

Также была Коробка со Следями от Слез, способная выдержать удары его учеников. Это, безусловно, тоже был предмет небесного класса.

«Кроме Безымянного, я могу отдать оставшееся оружие своим ученикам. В конце концов, если они будут сильны, то и я, как их учитель, тоже буду силен.»

В данный момент только его пятая ученица Чжао Юэ и восьмой ученик Чжу Хунгун были без оружия.

«Как мне их распределить?»

Чжао Юэ была девушкой. Резак Жизни был для нее слишком большим и некрасивым. Коробка со Следями от Слез выглядела как пара боксерских перчаток. Они больше подходили для Чжу Хунгуна. Однако Чжу Хунгун только недавно вернулся в Павильон Злого Неба, к тому же, он был немного слабовольным. Пока Лу Чжоу не убедится в его преданности, он не станет дарить ему оружие.

Похоже, что Чжао Юэ больше всего подходил Небесный Кинжал. Однако ее культивация еще

не достигла сферы Зарождения Божественного Треволнения, поэтому она не могла владеть оружием небесного класса.

Лу Чжоу поднял Небесный Кинжал с пола. Его ладонь ощутила холод.

— Отлично, — похвалил оружие Лу Чжоу. — Однако Безымянный все равно выглядит лучше.

Ему внезапно захотелось испытать Небесный Кинжал на Безымянном. Однако, подумав о том, насколько ужасен был Безымянный, он отбросил эту идею.

Небесный Кинжал должен был являться оружием небесного класса. Будет жаль, если он сломается.

Лу Чжоу отложил кинжал и посмотрел на Открытый Свиток Небесной Письменности.

— Он как-то связан с Тремя Свиткам Небесной Письменности? — задумчиво произнес Лу Чжоу. Он прикоснулся к свитку, после чего материал, похожий на пергамент, рассыпался. Фрагменты свитка растворились в пятнах звездного света и проникли в его тело. Лу Чжоу открыл меню Небесной Письменности...

Свиток Человека светился, но Свитки Земли и Неба оставались тусклыми.

— Ничего не произошло?

Он открыл Свиток Человека. Первый ряд сияющих золотых строк, появившихся перед его глазами, являлся Силой Речи.

Во время беспорядков в Аньяне именно эти слова появились в его голове. «В таком случае, какой смысл в Открытом Свитке Небесной Письменности?» Лу Чжоу не стал на этом заикливаться, хотя и был озадачен, ведь с тех пор, как он начал постигать Небесную Письменность, он так ничего и не понял.

Лу Чжоу сел, скрестив ноги, собираясь снова заняться постижением Небесной Письменности.

Когда на системном экране появилось меню Небесной Письменности, Лу Чжоу вошел в состояние постижения.

Казалось, в тот же миг в его сознании всплыли строчки Небесной Письменности.

«Обрести неизмеримую силу тела, проявляющуюся в физическом состоянии, привести окружающих к мудрости, направить их к силе и пути просветления».

«Обрести силу подавления, чтобы самадхи проявилось в теле и излучалось в окружающее пространство подобно свету, и при этом быть непоколебимым в самадхи».

После появления строчек Небесной Письменности, изначально бодрое состояние Лу Чжоу, казалось, несколько ослабло.

Вскоре он погрузился в процесс постижения Небесной Письменности, перестав ощущать ход времени.

Семь дней пролетели как один миг.

В эти дни малышка Юань'эр занималась культивированием и присматривала за старым нищим Пань Литянем.

Пань Литянь ничего не делал, только пил вино и спал... Он ничем не отличался от нищих, которых она обычно видела на улицах.

Пань Литянь казался никчемным человеком, которому не нужна была помощь. Судя по всему, его устраивало то состояние, в котором он находился. Он лежал, где хотел, грелся на солнце и время от времени оттирал грязь со своей кожи.

— Девочка... тебе не надоело смотреть на меня каждый день? — спросил Пань Литянь, попивая вино.

— Учитель сказал нам присматривать за тобой... Кстати, как ты прошел через барьер? — с любопытством спросила малышка Юань'эр.

— Хочешь знать? — Пань Литянь посмотрел по сторонам. Вокруг было только две культиваторши из Дворца Производной Луны.

Малышка Юань'эр кивнула.

Пань Литянь усмехнулся и произнес:

— Знаешь, что меня в тебе восхищает?

— Что?

— Ты откровенна, искренна и неприхотлива.

Юань'эр захихикала, довольная комплиментом.

— Так же говорят и мои старшие братья.

— Ты можешь сказать мне... есть ли на горе Золотой Двор кто-нибудь с фамилией Пань? — спросил Пань Литянь.

— Конечно.

— Где он?

— Здесь. Разве твоя фамилия не Пань?

— ... — Пань Литянь закашлялся, прежде чем продолжить: — Я имею в виду кого-то другого, кроме меня.

Малышка Юань'эр стала рассеянно перебирать свои волосы. Спрыгнув с ветки, на которой сидела, она произнесла:

— Ты имеешь в виду Пань Чжуна? Точно, у вас обоих одинаковые фамилии! Ты его отец?

Поблекшее лицо Пань Литяня дернулось.

— Я... это не моя фамилия. Я просто спрашиваю...

— Странно. Старик Пань, ты всего лишь обычный нищий. Разве ты не боишься, что мой учитель убьет тебя? — спросила малышка Юань'эр.

Пань Литянь закашлял, потеряв дар речи.

— Я же сказал тебе, что моя фамилия не Пань.

— Хорошо... тогда расскажи мне, как ты прошел через барьер!

Пань Литянь улыбнулся и равнодушно произнес:

— Даже в самой изысканной рыболовной сети есть брешь...

Малышка Юань'эр была озадачена.

Когда Пань Литянь увидел, что положение солнца изменилось, он переместился на другое

место, а затем лег на землю. Подперев голову рукой, он спросил:

— Девочка, Пань Чжун... умер, да?

— К счастью, он встретил моего учителя... Если бы учитель не научил его технике Шести Ян, он бы давно умер, — с гордостью ответила малышка Юань'эр.

— Я рад это слышать... Как он поживает на горе?

— Не волнуйся, у твоего сына все хорошо. — Малышка Юань'эр оттолкнулась от земли и прыгнула на ветку.

Пань Литянь выплюнул полный рот вина.

— Моя фамилия не Пань. Как он может быть моим сыном?

Малышка Юань'эр кивнула.

— Хорошо, ты прав, — произнесла она.

Пань Литянь довольно кивнул, а затем вкрадчиво произнес:

— Девочка, принеси мне еще вина... Принеси мне столетнее вино, хорошо?

— Хорошо, я принесу его для тебя в честь твоего сына, — с бесстрастным лицом ответила малышка Юань'эр.

Пань Литянь был ошеломлен. В его груди образовался узел, из-за которого он потерял желание говорить. Он задумался над тем, как ему объясниться, когда из Павильона Злого Неба донеслось жужжание.

Жжж! Жжж! Жжж!

Вскоре над Павильоном Злого Неба появился огромный вихрь, в центре которого находились пятна звездного света.

Все на горе Золотой Двор остановились, чтобы посмотреть на происходящее.

В то же время энергия барьера горы была поглощена вихрем. Это было похоже на водоворот посреди океана.

Женщины-культураторы из Дворца Производной Луны уже давно вели себя как ученицы горы Золотой Двор. Увидев вихрь, одна из женщин-культураторов произнесла:

— Сообщите старейшине Хуа, господину Третьему, госпоже Пятой и госпоже Девятой!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1743312>